

Василий ФОМИНОВ

Василий Фоминов работал учителем и директором школы в северном поселке Слаутное Пенжинского района. Затем переехал в Петропавловск, а там и вовсе переехал на материк, откуда писал ностальгические письма своей коллеге Людмиле Мелентьевне Дрокиной. После смерти Фоминова она обработала его письма и предложила нашей газете и издательству «Новая книга». Полностью подготовленные письма с иллюстрациями увидят свет в сборнике «Камчатка» за 2016 г.

ниже), сильные пурги (ветер продувал классы так, что на партах гасли свечи); дровяное отопление, отсутствие электричества, почты, связи, ограниченный ассортимент продуктов питания; не было радио, кино; одевались, обувались все скромно, ну и т.д. и т.п. Но мы были молоды, адаптировались к этим условиям, они были обыденным

индивидуальная работа с учащимися – ежедневно. Без этого ни о какой успеваемости не могло быть и речи, ведь программа была для обыкновенной русской школы – одна для москвичей и слаутиан. И за это за всё (кроме прямой урочной зарплаты) они не получали никакого вознаграждения (да об этом и мыслей у нас не было). А успеваемость

О ЖИЗНИ В СЕЛЕ СЛАУТНОЕ НА СЕВЕРЕ КАМЧАТКИ

Письмо № 1
от 12.02.2008 г.,
получено 27.03.08 г.

Люда, уважаемые коллеги, здравствуйте!

Огромное всем вам спасибо за письмо, фотографии, тёплые слова! Ваше послание, история села, школы и её юбилей – для меня откровение (но очень приятное). С громадным интересом и удовольствием прочёл обзор истории школы и села. Буквально по памяти, но точные мои дополнения о селе и школе: «старый посёлок» располагался между рекой Слаутинкой и протокой реки Пенжина. Если смотреть с юга на север, то это выглядело таким образом (расположение посёлка).

Южнее располагалась больничка; в ней же была квартира директора совхоза (Ив. Ив. Багаева), врача (Мария Григорьевна Багаева) и фельдшера. Далее вверх по течению Слаутинки была конюшня и огород совхоза, где выращивали капусту.

Мы с Полесским приехали в Слаутное (вернее приплыли на кунгасе, который на буксире тянул катер; это была первая техника на реке, доставившая военную топографическую экспедицию) 2 сентября 1952 года. В это время был интернат при школе, но это не школа-интернат. В школе-интернате совсем другие штаты.

Став директором школы в феврале 1953 г. (на этом посту я сменил Фёдорова Петра Терентьевича), пришлось выполнять многочисленные обязанности по школе на общественных началах. В интернате при школе был только один повар, а директор был и за завхоза, и за кастеляншу, и за дроворуба (с учениками) и т.д. и т.п. В школе-завалухе было не четыре, а три классные комнаты. Четвертая классная комната появилась в 1953 году, когда образовался 7 класс. Для этого класса выделили комнату в домике, рядом со школой, через дорогу. Дом был двухкомнатный, в одной из комнат (проходной) был класс, в другой жили учителя – муж-

чины-холостяки (Юрий Павлович, Алексей Иванович, Михаил Иванович Калгин – учителя нач. кл., и Михаил Артемьевич Артемьев – биолог).

8-летней школой-интернатом Слаутинская школа стала в 1960 г. А почему я помню? В статусе директора школы-интерната я был только один год – в 1961 г. меня перевели на работу в г. Петропавловск-Камчатский.

Кстати, посмотрев в который раз вашу фото с ребятами, вспомнил: когда мы прибыли в Слаутное, в школе было 59 учеников. Я к тому, что наделали «перестроечники-дерьмократы» с селом и совхозом...

Когда построили новую школу в новом посёлке, жизнь учителей и детей стала комфортнее: для прачечной был выделен специально дом (в старом посёлке прачка стирала у себя на дому), больше и просторнее возвели интернат рядом со школой. Новая школа для нас была как дворец: в ней было 8 классов (один побольше, другие поменьше), правда одну комнату в ней пришлось выделить под квартиру семье учителя. В помещении школы был одиннадцатиметровый коридор, где я вёл физкультуру. Пока не построили новый Дом культуры, в школе год, два или три проходили все массовые мероприятия села: торжественные собрания по красным датам, общия собрания сельского Совета, «крутила» кино кинопередвижка, ставились концерты и т.д., в общем, школа выполняла роль клуба; это был центр культуры. Когда в школе ввели предмет «Трудовое обучение», мне пришлось вести и этот предмет. Для этого совхоз построил отдельный дом. Таким образом, необходимость заставила кроме своего предмета – истории – учить детей биологии (зоология и ботаника), физкультуре, труду, подменять учителей русского языка.

К моменту моего выезда в Петропавловск в 1961 году, учителями-предметниками школа была укомплектована полностью; в школе училось

уже более ста детей. Году в 1958–1959 райОНО выделило нам электродвижок «Украина». Ю. П. Полесский сделал с учениками всю электропроводку, и в школе появилось индивидуальное электроосвещение; а до этого и школа и село освещались старинными свечами, оленеводы даже использовали для этого жирники. А в совхозе имелся электродвигатель, но он использовался исключительно для передачи статданных в райцентр, в округ и область.

Ещё раз благодарен всему подколлективу и лично тебе, Люда, за признание моего скромного труда в становлении Слаутинской школы и её юбилея. Крепкого здоровья, благополучия, оптимизма Вам, вашим семьям, всем слаутинцам!

Всегда Ваш В. И. Фоминов.

Письмо № 2
от 29.12.08 г.,
получено 3.02.09 г.

Люда, коллеги, здравствуйте!

Сразу вношу поправку: прибыли мы не 2 октября, а 2 сентября 1952 года, т.к. 2 октября ребятами уже вовсю катались по льду протоки (кто на чём).

О посёлке и его людях у меня самые тёплые воспоминания. Была какая-то особая аура: ни тебе склок, скандалов, обид, недоверия, зависти, стяжательства и т.д. Жили дружно, доверительно. Фактором сплочения, наверное, были суровые условия: жестокие морозы (в январе, декабре недели две до -50 и

явлением, и мы их почти не замечали, переносили, как и местные жители. В связи с этим было большое движение учительских кадров, поэтому облОНО стремилось направить на север области, прежде всего учителей-ребят. В 1952 году в наш, Пенжинский район, прибыло (приплыло на пароходе, самолёты ещё не летали) учителей 12, из них процентов 80 – мужчины. В 1953–1954 году из 9 учителей нашей школы – 5 парней. Ехали мы в северные дальние края хотя и по комсомольским путёвкам, но, как правило, добровольно. Манила загадочность, желание посмотреть мир, природу. И те трудности, которые были, это были трудности роста. А разве нельзя порадоваться тому, что из нашей Слаутинской школы вышло три заслуженных учителя РСФСР: Лаврова В. А., Эйпичнин В. И., Пе-

стерева Л. Г. (ставшая впоследствии зам. директора Петропавловск-Камчатского педучилища). А ещё больше обладателей значка «Отличник народного просвещения РСФСР». Всего в районе (если не изменяет память) 5 заслуженных учителей.

Оборачиваясь к концу 40-х и началу 50-х годов 20 века, деятельность учителей северян смело можно назвать подвижничеством. Они не только учили и воспитывали, но и обшивали, отмывали, вели различные кружки по привитию детям элементарных навыков быденной жизни. А сколько они вели дополнительных занятий! Зачастую это была их работа во вторую смену, со всем классом, а уж

со школ ой как требовали! Поэтому дополнительные занятия – объективная, естественная потребность. Тему за урок сплошь и рядом не могли усвоить, больше всего это било нервов учителям начальных классов, русского языка и литературы.

Вот ещё пример. Учителя учили не только детей, но и их родителей, они занимались ликбезом (ликвидацией безграмотности). Два-три раза в неделю взрослые садились за парты, и учителя начальных классов учили их читать, считать в пределах программы 4-х классов. Опять-же это делалось бесплатно.

Да, забыл довести до конца мысль об успеваемости. В 1952/53 уч. году (в первый год моей работы) она составляла 62 %, в 1960/61 уч. году (в 1961 году я выехал из Слаутного) она достигла 90 % с лишним. Это рост за 9 учебных лет. Вот так, постепенно, из года в год, набирались опыта мы, учителя, наши ученики. Чего не могу сказать о родителях. Тогда бытовало абсолютное мнение: ребёнок плохо учится, плохо ведёт себя – виновата школа. От родителей мы не видели никакой помощи (в смысле учёбы особенно), да и что от родителей ждать, когда они сами были малограмотны и неграмотны. Много отцов и матерей было оторвано оленеводством. Слава Богу, наши дети были ягнятами в сравнении с городскими; у меня есть с чем сравнивать, т.к. работал директором в г. Петропавловске, бывал в школах Хабаровска, Москвы. Поэтому любил и люблю своих корячат, всех детей слаутиан и посегодня. Из них можно было лепить хороших людей. Они даже положительно отличались от детей южных районов Камчатки – это я отмечал, будучи инструктором обкома КПСС Камчатского облисполкома. Если дальше говорить о детях и родителях – мы на них не обижаемся, дети и родители нас очень уважали, думаю. Не будет лестно, если отмечу, что многих учителей они любили и обожали, особенно тех, кто долго

работал в нашей школе, ведь школа была светлым пятном на селе, ученики готовы были не вылезать из неё, дети так хвостиком и ходили за учителями. Бывало так, что мороз за 50 или сильнейшая пурга и приходилось отменять занятия, о чем извещались учителя и ученики (это было, правда, очень редко, ибо если отменять по этим причинам уроки, то это было бы ползими). Учителя в этом случае сидели дома, а вот ученики, все как один, являлись в школу, приходилось идти и вести уроки. Больше всего в конце 1940–1950-х годах работали в школе в Слаутном Л. Г. Песерева (10 лет), А. И. Недоужкин (7 лет). Остальные, при ком я работал, 1–2–3–4 года и по разным причинам уезжали, главная причина – трудные условия.

Люда, поздравляю тебя, всех коллег, учащихся с 76-й годовщиной школы, с наступившим Новым Годом! Желаю всем вам, всем селянам крепкого здоровья, успехов во всех делах, благополучия, оптимизма, надежд на лучшее будущее.

Всегда ваш В. И. Фоминов.

Письмо № 3 от 15.03.09 г.
Получено 15.04.09 г.

Люда, коллеги, здравствуйте!

Начнём со строительства нового посёлка. Первыми были возведены контора совхоза, склад и квартира директора совхоза Ивана Ивановича Багаева, это 1953–1954 годы. Затем строились: домик связи, учительский (напротив конторы), дома 2–3-квартирные в сторону протоки (где потом швартовались лодки, баржи), это 1955–1956 годы. Потом началась застройка улицы вдоль другой протоки (мы её называли Соколовской, т.к. они жили у самого берега). В эти же годы и позже начали возводить дома в два ряда (а это уже была улица) левее протоки. В 1956–1957 годах были построены ещё несколько многоквартирных домов южнее конторы совхоза. Да, одной из первых, так же как и контора совхоза, была построена метеостанция. В 1957 году сдали строители школу и дом для столовой и прачечной для интерната (левее школы старой). Правее школы, в 1958–1960-е годы сдали интернат, клуб, магазин (но это был магазин новый, а старый был построен году в 1954–55, где на этом месте потом возвели котельную). Черёмушки стали застраивать году в 1959 и далее. Детсад возвели году в 1960, из-за его отсутствия нам пришлось в 1958 году вывезти по-

луторагодовалую дочку в Хабаровск к бабушке.

Всё строительство в то время велось исключительно вручную. В качестве стройматериала использовался лес кругляк лиственницы и тополя. Лиственницу сплавляли из верховьев Аянки. Совхоз формировал бригаду сплавщиков, которая по саннику (зимой) выезжала на собачьих упряжках на лесоповал и с первым разливом пригоняла 3–4 плота. Столько же плотов сплавляли кругляка-тополя. Но тополь готовился в 10–20 километрах выше старого посёлка по Пенжине. Из кругляка пилили вручную брус на строительство. Кедр использовали на фундамент строений и столярные работы; все дома строились из тополя, они были легко продуваемы, плохо держали тепло; вечером ложились спать при тепле, утром вставали – в ведре вода на палец покрыта льдом. В сильные пурги (я уже писал) на партах гасли свечи от ветра, в чернильницах чернила превращались в лёд. Считаю, так холодно было в помещениях и потому, что, почему-то, не производили дранкование стен. Штукатурили тонким-тонким слоем глины голые стены. Практически побелку (классов) наносили на голые брёвна. Белили, конечно, только внутри, т.к. белой глины не было, и мы всё белили зубным порошком. Не то, что белишь, бывало, мела не хватало на доске писать, и мы использовали для этого жжёные оленьи рога. Так вот, чтобы было теплее, я как директор, решил со старшеклассниками (6–7 классы) заняться дранкованием. Сделали это (внутри) вначале в самом большом помещении (учительской) с северо-западной стороны, самой продуваемой. С помощью родителей оштукатурили, и эксперимент удался. Ну а под следующую зиму эту операцию осуществили во всей школе. Это уже потом, в 1970-х годах, когда в Каменском образовалось ПМК, когда на строительство стали завозить готовый брус, тут уже всё стали делать цивилизованно: дранкованием, штукатуркой цементной, известковой побелкой и т.д.

По прошествии времени с особой теплотой вспоминаются люди села, в нём живущие. Когда мы приехали, в селе проживало немногим более 200 человек, из них 52 ученика. Благодаря их труду в голой тундре возник новый, относительно современный посёлок, получило дальнейшее и особенно бурное развитие оленеводство; а уже на этой базе Слаутное стало тем, чем оказалось при вашем поколении: электрифицирован-

ным, технически оснащённым, с современными средствами связи и культурой. Это одно из лучших сёл Камчатки (не беру во внимание райцентры).

Бессменным прорабом-строителем все 1950–1960-е годы был Веселов Василий Иванович; в основном весь посёлок, в том числе и «Черёмушки» возникли при нём. Начало строительства положил Иван Иванович Багаев, затем, в 1955–1956 (а может,

и чуть ранее), его сменил Александр Дмитриевич Давыдов, при нём и происходила основная стройка. Кстати, при нём произошёл и бурный расцвет оленеводства; при нём 3 или 4 стада передали Таловскому оленесовхозу; при нём же Пенжинский оленесовхоз был награждён орденом Трудового Красного Знамени, а сам он – орденом Ленина. В то же время получили правительственные награды многие ветераны-оленоводы: кто медали «За доблестный труд», кто «За трудовое отличие», а бригадир (звеньевой) Тынетегин Тит (отчество не помню) – орденом Трудового Красного Знамени. Огромный вклад в развитие села, конечно же, тружеников-оленоводо-в, которые создавали экономик-у совхоза, а на этой основе появлялась возможность строить. Конечно же, без финансовой помощи государства такое село только за счёт оленеводства возводить было бы невозможно, тем более что в 1960–1970-е годы началась интенсивная застройка Аянки, Таловки, Манил, Каменского. Надо заметить, во всех этих селах были аэродромы, позволявшие принимать самолёты Ан-2, Л-410, Як-40.

Как не вспомнить целые династии оленеводов, трудом которых выросли совхоз и село, чем оно стало к концу 1980-х годов. Спустя более полувека не могу забыть семьи оленеводов: Нутанватов, Коялхотов, Тынанто, Кечгилхотов, Тынагиргиных, Эйгиных, Туликов, Тынетегиных, Атавзе и многих других. Многие помню в лицо, а фамилии, к сожалению, выветрились. Дело их продолжили мои, наши, ученики, которые (без прикрас) стали самоот-

верженными тружениками тундры: Лелу Коля, Поля Веглы, Вася Атавзе, Тынагиргин Тарас, Айневна Клава, Тынагиргины Гриша и Маша, Коля Эмтету, Эйгина Надя, Коялхот Коля и многие другие, ставшие впоследствии специалистами своего дела и людьми с большой буквы. Это же наши первые любимые ученики, как Вачавна Маша, Тамара Кевна, Ятгиргин Лёня, Уревна Люба, Тынаха Нина, Уяган Уля,

ной усадьбе были нелёгкими условия жизни, то что говорить о тундре: юрта-палатка, железная печурка и шкуры – вот и весь комфорт-интерьер. Бывал позже в командировках в тундре: не для всех эта профессия – оленевод. Только двоих знаю приезжих, отработавших долгое время в тундре: Мизинин Николай-старший (глава большой семьи) и Шкируц Геннадий Степанович; за исключением отпусков, они, как и все оленеводы, постоянно находились в стадах.

Ну, а центральная усадьба росла и развивалась трудом (не менее самоотверженным) приезжих, немало их осталось навечно в Слаутном. Как ни вспомнить таких работников, как Попов Николай Поликарпович и его жена Ульяна Степановна – бессменная при мне прачка и повар интерната. Кипайкин Василий Иванович, Соколов Илья Григорьевич, дядя Митя (позже отмороживший кисти рук) Василий Корнилов, Касьянов Алексей Иванович, Ермачков дядя Петя (мы были молодыми и многих старожиллов звали по именам), его жена Елизавета Ерофеевна, Дьячков Федот, Мизинина Елена Никитична; в конце 1950-х приехал с семьёй Тонконог; Алин Василий Павлович и Андрей Васильевич; Ерохин и его жена (имён не помню) и многие, многие другие. Специалистами в то время работали: ветврач Рассказов, на этом посту его сменила в 1954 году Веселова Эвелина Ивановна; участковым врачом – Мария Григорьевна Багаева, фельдшером – акушером – Лилия Куванова, завклубом и библиотекой – Анна Коровякина; связистами – Иван Иванович Петров и Юлия Полесская; главным бухгалтером работал Иван Иванович Козенко; председателем сельского Совета депутатов трудящихся был Андрей Васильевич Алин (я у него был заместителем); парторгом работал Пётр Кондратьевич Шкарин, затем его сменил в новом посёлке Владимир Дмитриевич Дрокин (по-моему, Люда, дядя твоего мужа). В 1954 году в Слаутное приехал ещё один средний медработник – Малофеев Иван. Самый большой коллектив специалистов был, конечно, в школе. В 1950-е годы была очень большая текучка кадров и причины этому были разные. Кто-то не мог устроить свою личную жизнь, кто-то не выдерживал условий жизни, другие выезжали к своим женихам т.д.

А теперь будьте все здоровы, счастья вам и успехов.